

Гарри Бардин: «В работе надо быть бескомпромиссным» | Garri Bardin: «Don't compromise»

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#), 25.09.2013.

Гарри Бардин на фестивале в Женеве (© Miguel Bueno)

Мы встретились с Гарри Яковлевичем в рамках проходящего в Женеве фестиваля «Kino. Films de Russie et d'ailleurs». Создатель классических мультипликационных шедевров рассказал о взрослых и детях, серьезном отношении к играм, ответственности художника перед зрителем, а также о влиянии «Брата», розыгрышах Гусмана, гимне для «Единой России» и о своих любимых персонажах.

|
We met Garri Bardin during the current film festival «Kino. Films de Russie et d'ailleurs». The creator of numerous animation masterpieces talks about kids and adults, serious attitude to games, the responsibility of the artist, the influence of the «Brother», Gusman jokes, a hymn for the «United Russia», and about his favourite characters.
Garri Bardin: «Don't compromise»

Наша Газета.ch: Гарри Яковлевич, для того, чтобы снимать мультфильмы, необходимо сохранить в себе детскую серьезность - если горе, то вселенского масштаба, если радость, то столь же огромная. И, конечно, надо любить играть в игры. Как Вам удалось в себе сохранить все эти качества?

Гарри Бардин: Не знаю. Наверное, дело в моем характере. Иногда меня сын упрекает, что я не слишком солидно веду себя для своего возраста. Он ведет себя более адекватно. Я позволяю себе хулиганство и шутки. Может, это отголосок профессии: если я стану взрослым, то мне нужно уходить из профессии. Я ведь постоянно играю в интересные, в том числе, интеллектуальные игры. Мне доставляет удовольствие сначала сыграть игру в уме, а затем реализовать ее вместе с коллегами на пленке.

Есть ли у Вас свое определение профессии мультипликатора?

В любой области профессионализм заключается в том, чтобы от замысла к воплощению путь был бескомпромиссным. Я замыслил кино, представил его, поверил в свою идею, тогда я должен все это воплотить в точном соответствии с этим представлением. Не отходить в сторону и не позволять себе компромиссов.

Значит ли это, что художник сам должен пораженья от победы отличать?

Конечно, если он в своем уме. Знаете, часто любят повторять эту строку: «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Нам дано. Человек должен отвечать. Например, к сожалению, недавно ушедший Алексей Балабанов должен был предугадать, как его слово отзовется после «Брата» и «Брата-2». Он оказался на волне националистических настроений и открыл ящик Пандоры, сделав, на мой взгляд, недобрую вещь.

Перед кем художник несет ответственность?

Я не терплю цензуры внешней, но внутренняя цензура должна быть обязательно. Ты должен быть очень строгим по отношению к самому себе. Что ты несешь? Какие чувства хочешь вызвать? У Пушкина все правильно: «чувства добрые я лирой пробуждал».

Творческий процесс всегда неизбежно связан и со многими административными вопросами. Приходится искать деньги на съемки, договариваться, получать бесконечные разрешения. Это все тоже влияет на итоговый результат. Не вызывает ли у Вас отторжения эта сторона создания фильма?

Пока нет, но к этому все идет. Я основал свою студию 22 года назад. Мне было тогда 50 лет. Это была авантюра: в 1991 году земля под нами зашаталась, было непонятно, куда мы идем. Не было никаких гарантий светлого будущего, но я пустился в это одиночное плавание. Сегодня я бы не решился на подобный шаг.

Тогда шансов выплыть было больше?

Да, потому что была надежда. Я недавно встречался с состоявшимися режиссерами и сценаристами, старше 35 лет. И я видел их потухшие глаза: это уже потерянное поколение. А ведь сейчас они в самом репродуктивном возрасте. Они должны исторгать из себя идеи, но они не видят для себя перспективы, потому что поиск денег на свои проекты очень труден. Знаете, в советские времена у некоторых был такой подход: я вот сделаю картину для них, а потом для себя. Но вот когда дело доходит до души, то выясняется, что от нее ничего не осталось. Душа – скоропортящийся продукт.

Зато в советские времена у нас не было проблемы денег. Мы не знали, сколько стоит пленка. Потом я очень хорошо об этом узнал. Но это цена свободы.

Раз уж мы подняли морскую тему, то вот такой вопрос. Кажется, Сент-Экзюпери говорил: «Если вы хотите отправиться в кругосветное путешествие на корабле, вам не нужно собирать деньги, строить корабль и искать верфи. Соберите вокруг себя людей и заразите их бесконечной любовью к морю и страстью к путешествиям». Как Вы собираете команду? И как увлекаете ее на создание нового мультфильма?

Вот такая я зараза: собираю вокруг людей, которым интересен я и которые интересны мне. Потом у нас просто нет бюджета подобного, например, «Шреку».

Зато разница между Вашими работами и «Шреком» очевидна. Его главная мысль одинаково доступна разной аудитории: дети и взрослые в данном случае представляют единое целое. А вот в Вашем «Гадком утенке» очевидно параллельное развитие двух смысловых пластов - знакомого сюжета сказки и политического подтекста, показывающего работу тоталитарных механизмов.

Это изначально так и задумывалось. Расскажу вам историю. Одна журналистка спросила меня, действительно ли Юлий Ким написал гимн птичьего двора специально для мультфильма. Я отвечаю: «Он писал его для «Единой России». Она: «И что не взяли?». Я: «Нет». Она в это искренне поверила.

Социальный подтекст всегда присутствует, просто потому что я живу в неблагополучной стране. Как мне сказал один эстонский режиссер: «Тебе хорошо, у тебя драматургия под ногами валяется». Но ее еще надо подобрать. Я поневоле соотношу себя, действительность и время.

Так еще Шекспир, а до него и многие другие, замечал, что трудные времена рождают великие произведения искусства.

Именно так. Вот я не хочу обижать Швейцарию, но при ее нейтралитете и полном отсутствии войн, в художественном плане она не удивляет. Когда я в первый раз оказался в Швейцарии три года назад, это было в Локарно, я сказал своей жене: «Есть разные таланты. У одних есть талант создания, а у швейцарцев ярко выраженный талант оберегания, сбережения». И этим они поражают: эту маленькую землю так любят и так за ней ухаживают. Они – настоящие патриоты. Патриот – это тот, кто не плюет мимо урны.

**Почему у них получается, а в России нет?
Неужели дело только в размерах территории?**

Они живут, мы выживаем. У нас просто нет времени смотреть по сторонам, надо

обеспечить себя базовыми вещами: как накормить семью и так далее. Давайте лучше о чем-нибудь менее печальном поговорим.

О мультфильмах! Когда работа закончена, что Вы чувствуете?

Депрессию. Игра закончилась. Пока продолжался процесс, это все было мое. А когда фильм вышел, то у меня ощущение, будто у меня забрали моего ребенка. С этого момента мультфильм принадлежит вам. Наступает чувство полного опустошения. Кажется, что я больше никогда ничего не сниму, не напишу, не сведу кадр с кадром. Думаешь, что это в последний раз. Это было и раньше, но сейчас в силу возраста все сильнее.

Вы обладаете огромным количеством наград, в том числе и «Золотой пальмовой ветвью» Каннского кинофестиваля. Как Вы относитесь к званию «мэтра отечественной мультипликации»?

Надо сохранять чувство иронии и не относиться к званиям серьезно, иначе это может перерасти в болезнь.

Ходят легенды о вашей несерьезности и о том, как Вы постоянно всех разыгрываете. А кому-нибудь удавалось сыграть шутку с Вами?

Однажды у меня дома звонит телефон. В трубке голос с латышским акцентом: «С Вами говорят из Даугавпилса. Мы хотим провести международный анимационный фестиваль. Вы – первый, кому мы позвонили». Я обрадовался. На том конце продолжают: «Мы хотели бы у Вас узнать телефон Хржановского, чтобы он дал свои фильмы». Конечно, я возмущаюсь: «А я? А мои фильмы?» Мне отвечают: «Да на фиг они нам! Нам нужно хорошее кино!» Только тут я узнал Гусмана.

Но это еще не все. На следующий день мне приходит письмо от организаторов Туринского кинофестиваля, в рамках которого они посвящают один день одному режиссеру. До меня там были: Ингмар Бергман, Бернардо Бертолуччи, Федерико Феллини и многие другие. И якобы они приглашают меня. Я подумал: «Гусман, сволочь!» Конечно, отвечать не стал. А письмо оказалось настоящим, и была прекрасная ретроспектива.

А Вы пересматриваете свои работы?

Очень редко. Если только приходится на творческих вечерах. Мне очень тяжело их смотреть, потому что я помню все: как снималась та или иная сцена, какие были трудности, что не получалось, всех людей вокруг. Так получается, что я жизнь свою листаю не по годам, а по фильмам.

Давайте вернемся к роли мультипликации, которая, как мне кажется, в советское время выполняла ту же роль, что и литература в 19-м веке. Когда почти ничего нельзя было сказать напрямую, приходилось прибегать к иносказаниям. Под внешней оберткой скрывалось очень много социально-политических смыслов. Насколько верно это наблюдение и в чем преимущество мультфильмов над другими жанрами?

В свое время Эйзенштейн сказал: «Мультипликация – это супер-кино». Она дает

возможность рассказать очень многое за короткое время и очень выразительными средствами, апеллируя к памяти чувств зрителя. Надо сказать, самый скачиваемый фильм в интернете – это «Адажио».

Есть ли у Вас любимый персонаж среди созданных другими мультипликаторами?

Я очень люблю Винни-Пуха Федора Хитрука. А еще я люблю мультфильм «Жил-был пёс» Эдуарда Назарова. Вот «Ежика в тумане» люблю меньше, чем работу «Журавль и цапля». И еще, конечно, люблю работы британца Марка Бейкера.

Принято считать, что есть мультфильмы для взрослых, а есть для детей. Вы разделяете аудиторию своих мультфильмов?

Нет. Я наивно полагаю, что ребенок, вырастая, еще раз посмотрит мой мультфильм. Потом, взрослые постепенно впадают в детство. Хорошо, когда родители приходят вместе с детьми.

Увидеть работы Гарри Бардина можно в рамках проходящего в эти в Женеве и Лозанне [кинофестиваля](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[О кино и не только](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/peoples/16421>